

Цзя Ян почувствовал себя спокойнее, после еды, но все же был немного ошеломлен, произошедшим.

Он вздохнул, на улице послышался шум, были слабо слышны голоса ругающихся мужчины и женщины. Уже собралось несколько праздных людей, наблюдающих за битвой. Мужчина был крепкий и сильный, и не похож на хорошего человека. Женщина на голову меньше его, но она в десять раз свирепее его.

Через некоторое время мужчина первым потерпел поражение, он оттолкнул одного из прохожих наблюдавших за происходящим, и сердито выругался, прежде чем уйти. Женщина выглядела смущенной, ее волосы были растрепаны, а пальто наполовину сползло, она несла свои туфли в одной руке, а сумочку в другой. Оглядевшись, она вызывающе направилась к переполненной палатке, где продавали лапшу.

Те, кто повернул голову, чтобы посмотреть представление, теперь отводили глаза, только Цзя Ян был неуклюж, думая, что девушка выглядит знакомой. Посмотрев еще раз, он был не правильно понят. "На что ты смотришь?"

"Прости....."

"О, это ты." Женщина внимательно посмотрела на него, и забавно прищурила глаза: "Деревянный человечек ест лапшу".

Цзя Ян вспомнил, что эта знакомая была девушкой, которая дразнила его в баре той ночью, по имени Дуодуо.

"Привет....."

"Это несчастье...." Дуодуо крикнула боссу, чтобы тот принес тарелку утиной лапши, и села рядом с ним. "Я встретила извращенца, психопата. Я потратила на него два дня и никаких денег. Я спросила, а он ударил, еще и подшучивал. Впрочем все не так. К счастью, я сбежала."

"Э-э..." Цзя Ян был немного смущен, когда услышал, как она так свободно говорит о "работе". Он поднял глаза, но увидела, что ее лицо с кровоподтеком, а на обнаженном плече тоже был синяк. Он растроено спросил: "Ты, как?"

"Ничего страшного, - она махнула рукой. - я не могу умереть. Босс, поторопись, бездельник, я умру с голоду."

"К чему такая спешка, перед тобой ещё несколько человек."

Дуодуо забавно причмокнула губами: "Тогда я сменю твою забегаловку". Она резко вскочила. Цзя Ян только увидел, что, как только она выпрямилась, девушка внезапно снова упала и

сжалась в комок на земле.

Яг поспешно присел на корточки, чтобы помочь ей: "Ты в порядке? Ты хочешь поехать в больницу, чтобы провериться?"

Женщина опустила глаза, как будто у нее закружилась голова, ее губы посинели, но она все равно упрямо покачала головой.

Большинство прохожих были равнодушны. Но такой добрый человек, как Цзя Ян, действительно не мог оставить больную девушку здесь и позволить ей самой позаботиться о себе. Он стиснул зубы: "Тебе надо найти место, и прийти в себя. Я живу недалеко отсюда ..."

Полежав некоторое время на диване, выпив сладкое какао, принесенное Цзя Яном, состояние Дуодуо улучшилось, и она начала говорить с воодушевлением: "Ты живешь в таком хорошем доме? Я не могу поверить."

Цзя Ян беспокоился о горячем какао, которое она случайно пролила на диван, молясь, чтобы Сяо Мэн не узнал всего. Чтобы он завтра не понял, что к его дивану прикасался незнакомец, никогда не обнаружил на нем пятен и не почувствовал остаточный запах женский духов.

"Это дом моего друга, и я временно живу у него."

"Это здорово, сколько ты должен платить ему каждый месяц?"

"Ах, он не берет с меня денег за проживание."

"У вас с другом должно быть хорошие отношения."

Цзя Ян улыбнулся, когда услышал эти слова, и неопределенно фыркнул.

"Ну, у меня здесь есть кое-какие лекарства, давай посмотрим, сможем ли мы тебе помочь". Цзя Ян достал маленькую аптечку. - Так лучше продезинфицировать рану."

Дуодуо схватил ватный тампон с йодом, чтобы обработать открытые отметины на своем теле, и сделал несколько вдохов ненависти и боли: "Этот мертвый извращенец!" Затем последовала куча невыносимых проклятий. Протерев ранки, она остановилась: "Могу я принять у тебя душ и переодеться?"

"Да"

“Я вернусь потом назад в бар, я не хочу, чтобы они видели, как мне не повезло. Дуодуо улыбнулся, как от зубной боли: “Хе-хе, они просто обожают сплетни”.

Подумав о том, что она воспользуется ванной, Цзя Ян забеспокоился еще больше. Если Сяо Мэн узнает об этом, он действительно не представлял, что произойдет.

Но не так-то просто заставить человека выйти на улицу в грязном виде. Подумав некоторое время, он кивнул с чувством, что без страха шагнул к смерти.

К счастью, Сяо Мэн не вернется сегодня вечером. Если он придет завтра, следы исчезнут. После того, как дверь ванной закрылась, испуганный мужчина попытался вытереть пятна какао на диване мягкой тряпкой и начал отчаянно молиться.

Сяо Мэн сердито опустил стекло и сильнее нажал на газ.

Он отказался от замечательной программы after-party, уехал в разгар вечеринки и поехал обратно один. Он чувствовал себя очень расстроенным.

Необъяснимым образом он весь вечер чувствовал себя беспокойным, так что он не стал ничего есть и пить, и даже разговаривал с людьми очень рассеянно.

Это был первый раз, когда Цзя Ян проявил инициативу, он даже пригласил его поужинать в ресторане.

Этот парень действительно хотел помириться с ним.

Он чувствовал раздражение, когда думал об этом.

Тот, кто может притворяться хладнокровным только тогда, когда он зол, на самом деле не умен, но это правда, что Цзя Ян причинил ему боль.

Любая проститутка может сравниться с ним, и возможно, намного интереснее для Цзя Яна в этом плане.

Спрашивать бессмысленно. Они могут продолжать в том же духе? Ему хватает лишь смутного согласия Цзя Яна, чтобы быть довольным собой, и это было слишком грустно.

Этот парень, все равно смотрел налево несмотря на то, что его так много раз обнимали, он задыхался и стонал под ним так сильно, что чуть не плакал. Он был с ним гораздо нежнее, чем

обычно, и ему все еще нравились женщины.

Он наслаждался таким блаженством, но все еще упрямо интересуется женщинами.

Он никогда не думал, что этот покорный человек будет обладать таким упорством.

Сяо Мэн хотел бы использовать какие-нибудь порочные средства, чтобы полностью отсечь мужские инстинкты этого тупого парня.

Чтобы, у Цзя Яна сжималось сердце при виде его, он позволил бы ему обнять себя, и у него больше не было бы никаких странных мыслей.

Когда он вернулся домой, неизвестно, почему он был немного нетерпелив. Он не хотел ждать, поэтому достал свой ключ, чтобы открыть дверь, и вошел.

Цзя Ян сидевший на корточках перед диваном, посмотрел на него так, словно увидел привидение. Он встал и запнулся о ковер. Он был так напуган, что даже не мог говорить. Его лицо посинело. Это было выражение лица пойманного и изнасилованного на месте после того, как он совершил плохой поступок.

“Ты..., почему ты вернулся?”

Сяо Мэн немного смутился от такого приветствия и изогнул брови: “Разве я не могу вернуться? Тебя это так беспокоит?”

Это был просто вопрос, но паническое выражение лица Цзя Яна вызвало у него подозрения.

Сяо Мэн внезапно услышал шум воды в ванной. Он был потрясен, все его тело похолодело, и он понял большую часть того, что происходит, в одно мгновение.

Дверь открылась, и это зрелище заставило его негодование быстро разрастись, застряв в горле.

Это действительно была женщина, которая вышла, свежеемытая и чистая, с только что нанесенным макияжем, и ее лицо было немного красным и расслабленным.

Не было необходимости объяснять, красивый макияж и одежда, характерны для женщин определенной профессии.

У Сяо Мэна закружилась голова от нахлынувшего гнева и холода, которые невозможно было выпустить наружу, в висках сильно застучало□

Женщина внезапно столкнувшись с ним, была захвачена врасплох и повернула голову, чтобы посмотреть на Цзя Яна в недоумении. Тот тоже был напуган, но заставил себя успокоиться: "Мой друг вернулся. Если ты все сделала, возвращайся назад."

Женщина также остро осознавала, что атмосфера была неправильной, и поспешно согласилась, без разбора закинула сменную одежду в свою сумочку, небрежно поздоровалась с Сяо Мэном и поспешно ушла.

В комнате осталось только двое мужчин, стоявших лицом к лицу, оба напряженные.

"Мне так жаль", - Цзя Ян дрожал, наполовину опустив голову, как будто не хотел смотреть в глаза мужчине. "Я не должен был никого приводить ..."

Видя, что он не оправдывается и признается так прямо, кровь в венах Сяо Мэна запульсировала сильнее, все его тело тряслось, и он не мог пошевелиться. Одним легким движением пальцев он, возможно, смог бы убить этого человека.

"Да, мне очень жаль." Цзя Ян увидел, что он молчит, и еще больше испугался: "Она больше ничего не делала, просто воспользовалась ванной. Диван немного грязный, я вытер его начисто."

Сяо Мэн только почувствовал, что его мозг внезапно стал пустым, он почти обезумел, и ему было наплевать на все, поэтому он пнул мужчину в живот.

Цзя Ян немедленно отступил и упал на пол, все его тело выгнулось дугой от боли, а лицо, мгновенно стало сине-белым.

Сяо Мэн не смягчился, тяжело дыша, подошел и схватил его за воротник, грубо потащил к двери, открыл ее и безжалостно вытолкнул наружу.

Как только дверь закрылась, Сяо Мэн пнул диван, отчего его отнесло на несколько футов. Когда он был очень зол, его сила была ужасной. Он только представил, что Цзя Ян и женщина, продающая себя на улице, на самом деле, занимались этим на диване. Сводящие с ума эмоции нахлынули, заставляя полностью потерять рассудок, его глаза стали черными.

Пока его не было, он тайно привел женщину за его спиной. Это первый раз, когда Цзя Ян, так поступил?

Вместо того, чтобы идти в отель, чтобы снять номер, он взял и привел девушку прямо домой и сделал это в гостиной. Цзя Ян уже был настолько опытный ... и он ничего не знал об этом.